

Глава 1025: Испытать свой меч (I)

В том месте, где был Лорд Демонов, однажды стояло дерево.

Дерево сейчас стало пустотой, разрубленной в мельчайший порошок намерениями меча Чэнь Чаншэна и нотами цитры музыканта.

В тот миг, как ноты цитры и намерения меча пали, зеленый лист на самой высокой и тонкой ветви дерева был сдут ветром.

Этот зеленый лист упал на крепко закрытые глаза каменной скульптуры рядом с задними воротами внутреннего двора.

Ни Чэнь Чаншэн, ни слепой музыкант не заметили каменную статую, так что, естественно, они не заметили, когда каменная статуя открыла глаза.

Но когда каменная статуя открыла глаза, зеленый листок был отброшен, мягко дрейфуя на ветру.

Уши слепого музыканта завибрировали. Взмахнув руками, он поместил древнюю цитру перед собой. Он простимулировал свою истинную эссенцию, отталкивая Чэнь Чаншэна в сторону.

Не раздалось звука, возникла только внезапная вспышка света в темноте.

Этот свет был, как тонкая линия света, как игла.

Эта игла света перемещалась так быстро, что казалась настоящим светом. Мгновение назад она была в глубинах темноты, но сейчас она была прямо перед парой.

Тонкая игла света с легкостью пронзила древнюю цитру, пронзила левую руку музыканта, а затем тихо исчезла в темноте.

У слепого музыканта было призрачно бледное лицо, когда закапала кровь. Он дрожащими руками держался за цитру, как будто в любой миг мог уронить ее.

Тонкая игла света оставила только крошечное отверстие, но похоже, что она нанесла ужасные ранения.

Семьсот мечей завывали, возвращаясь, защищая Чэнь Чаншэна и слепого музыканта.

Мечи указывали остриями наружу, из-за чего выглядели, как фрукт с бесчисленными шипами.

Это была самая защитная форма массива мечей Храма Южного Ручья.

Разум слепого музыканта явно расслабился, и он больше не мог выдерживать боль. Он со стоном отложил древнюю цитру.

Тонкая игла света только пронзила его левую руку, но странное и святое ци, сопровождающее ее, непрерывно грызло его меридианы.

Даже с уровнем культивации слепого музыканта, только в полушаге от Божественности, даже если он использовал всю свою истинную эссенцию, его духовное чувство не могло устранить

это ци.

Что же это было за ци? Что это была за игла света?

Взгляды Чэнь Чаншэна и слепого музыканта направились сквозь бурю мечей, направляясь к той каменной скульптуре.

Глаза каменной скульптуры открылись, и сейчас она стояла.

В ее глазах была невероятная апатия. В них не было эмоций: ни любви, ни ненависти. Там был только лет, как будто это не было живое существо.

Но могущественное ци в глубинах взгляд создания было настолько настоящим и живым.

Если посмотреть этому созданию даже глубже в глаза, возможно, можно будет увидеть чистый интеллект. Это были законы мира.

Эта каменная статуя несомненно была живым созданием.

Но она полностью отличалась от любого живого создания, которое когда-либо появлялось на континенте, как в своем методе существования, так и в его источнике.

Слепой музыкант не видел его голое и идеальное тело, как и пару священных белых крыльев.

Но он ясно ощущал его существование.

Его лицо еще больше побледнело.

Каменная статуя медленно подняла правую руку.

В мраке темноты даже Чэнь Чаншэну приходилось полагаться на свое духовное чувство для наблюдения за окружениями.

Но когда каменная статуя подняла правую руку, она смогла вынуть из глубочайшей тьмы эти крупинцы света, скрытые в пространственных трещинах.

Эти лучи света сжались в ее руках, постепенно обретая форму.

Это было копье из сжатого света.

Слепой музыкант направил уши в том направлении. Он услышал звук того, как пространство было пронзено светом, а затем уничтожено, но его лицо не побледнело сильнее.

Он более не думал, что была необходимость быть настороженным или беспокойным.

Он взял цитру в свои дрожащие руки и прошептал Чэнь Чаншэну: «Иди».

Он даже не мог противостоять той игле света, а сейчас перед ними было копье света!

Чэнь Чаншэн понимал намерения музыканта.

Слепой музыкант намеревался использовать свою жизнь, чтобы заблокировать копье из света и возможную атаку Лорда Демонов, чтобы Чэнь Чаншэн смог отступить из темноты.

Если Чэнь Чаншэн сможет отступить во внутренний двор, он сможет войти в центр великого

массива Дворца Ли.

Даже если они не могли победить две этих непревзойденных силы с другого континента, они по крайней мере смогут выиграть шанс жизни или больше времени.

Чэнь Чаншэн не принял просьбу слепого музыканта.

В этот миг даже больше времени не даст лучший шанс выживания.

И он не позволит слепому музыканту остаться здесь в одиночку.

Он уже сделал свои приготовления.

Он знал, что, когда они атаковали Лорда Демонов, был высокий шанс, что они столкнутся со вторым Ангелом Священного Света.

Это была живая каменная скульптура.

Согласно пересказу Бе Янхуна, этот Ангел правил правосудием, и его святое имя было Скрытый Гром. Он был еще более ужасающим, чем Ангел, соперничающий с великим массивом Дворца Ли.

Чэнь Чаншэн обнажил Безупречный Меч и поместил рукоять в ножны, которые затем сжал обеими руками.

Одновременно с этим действием он также повесил браслет каменных жемчужин в ладони на рукоять.

.....

.....

Лорд Демонов вдали выгнул брови при этом зрелище.

Он, естественно, знал, что это означало.

В этот миг весь континент знал, что когда Чэнь Чаншэн соединял ножны и кинжал, это становилось своеобразным длинным мечом.

Это случалось только тогда, когда Чэнь Чаншэн ставил свою жизнь на кон.

Проблема заключалась в том, что Чэнь Чаншэн должен был знать, с кем он сражался.

Лорд Демонов знал, о чем думал Чэнь Чаншэн, так что он не мог понять, почему Чэнь Чаншэн пришел попытаться убить его или почему он наставил на том, чтобы остаться вместо того, чтобы отступить.

Он правда думал, что мог устранить это могучее создание с другого континента?

Он правда думал, что ставить свою жизнь на кон в такой безнадежной ситуации принесет пользу?

У Чэнь Чаншэна было очень спокойное выражение лица. Не было признаков увлечённости или импульса.

Не было атмосферы трагедии в этом окутанном ночью внутреннем дворе.

Он хорошо знал об ужасах этого Ангела Священного Света.

И эти два Ангела по какой-то причине были даже более могущественными, чем когда Бе Янхун видел их.

Но он все еще хотел попробовать.

Как и Ван По сделал в той буре в Городе Сюньян, когда предстал перед лунным светом, порожденным мечом Чжу Ло.

.....

.....

У Ангела был безразличный взгляд.

Он относился к буре семисот мечей со взглядом безразличия.

Его взгляд пал на Чэнь Чаншэна.

Его глаза постепенно начали меняться.

Они становились все более жестокими, все более строгими, все более пугающими.

Но еще больше шокировало, что все это были эмоции.

Это было невероятно редкое явление.

Что этот Ангел увидел в Чэнь Чаншэне?

Или он почувствовал что-то в теле Чэнь Чаншэна?

С губ Ангела сошли невероятно архаичные и странные слоги.

Они были похожи на раскаты грома в небе.

Когда Лорд Демонов услышал этот голос, его лицо стало довольно странным.

Как и лицо Чэнь Чаншэна.

Законам мира не понадобилось переводить.

Он смутно понимал смысл слов Ангела.